
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 19–28.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(12(494):19-28

Научная статья

УДК 332.13

doi: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: АДАПТАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ПРИОРИТИЗАЦИЯ ЗАДАЧ

Валентина Сергеевна Антонюк¹, Наталья Анатольевна Сигатова²,
Эльмира Рифатовна Вансович³

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, antvs@list.ru, 0000-0002-4823-7862

² Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, sigatova@yandex.ru, 0000-0001-5883-7426

³ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, vansovicher@susu.ru, 0000-0002-1662-6767

Аннотация. Статья посвящена исследованию адаптации действующей стратегии пространственного развития к изменившимся геополитическим и геоэкономическим условиям и, следовательно, корректировке ее задач. Цель статьи — исследование пространственного развития Уральского федерального округа под углом зрения одновременно происходящих процессов функционирования городских агломераций и формирования опорных населенных пунктов. Объектами исследования являются экономические процессы, протекающие в четырех регионах Уральского федерального округа (Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областях). Методами исследования выступили фундаментальные философские подходы (абстрагирование и обобщение, системный подход, структурно-функциональный метод, метод сравнительного анализа и др.), а также технические методы (метод позиционирования и классификации типов регионов) и пр. Итоговые результаты получены в ходе обработки статистических данных, предоставляемых Росстатом, а также официальными сайтами правительства субъектов РФ и администрации населенных пунктов. В процессе исследования изучалось основное новшество, предложенное в обновленной стратегии: формирование, наряду с городскими агломерациями, опорных населенных пунктов, которые, вероятнее всего, должны связать слабо агломерированную территорию регионов и страны. В ходе исследования Уральского федерального округа выяснилось, что существуют определенные тренды в формировании опорных населенных пунктов: наиболее агломерационные территории имеют меньшее количество опорных населенных пунктов (Челябинская область); наибольшее количество населения проживает на агломерированных территориях (кроме Курганской области); во всех регионах опорные населенные пункты представлены сельскими населенными пунктами (в отличие от Свердловской области, где большинство их являются городскими населенными пунктами). В целом анализ каркаса опорных населенных пунктов в УрФО на начальном этапе их формирования свидетельствует о необходимости их идентификации, их функционального предназначения на конкретной территории.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития РФ, адаптационный подход, приоритизация задач, городские агломерации и опорные населенные пункты Уральского федерального округа

Для цитирования: Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 19–28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

Original article

STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: ADAPTATION APPROACH AND PRIORITIZATION OF TASKS**Valentina S. Antonyuk¹, Natalia A. Sigatova², Elmira R. Vansovich³**¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, antvs@list.ru, 0000-0002-4823-7862²South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, sigatova@yandex.ru, 0000-0001-5883-7426³South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, vansovicher@susu.ru, 0000-0002-1662-6767

Abstract. The article is devoted to the study of the adaptation of the current spatial development strategy to the changed geopolitical and geo-economic conditions and, consequently, to the adjustment of its objectives. The aim of the article is to study the spatial development of the Ural Federal District from the angle of simultaneously occurring processes of urban agglomerations functioning and formation of supporting settlements. The objects of the study are economic processes taking place in four regions of the Urals Federal District (Sverdlovsk, Chelyabinsk, Tyumen, and Kurgan Oblasts). The research methods included fundamental philosophical approaches (abstraction and generalization, system approach, structural-functional method, method of comparative analysis, etc.), as well as technical methods (method of positioning and classification of types of regions), etc. The results of the research were obtained during the processing of the results. The final results were obtained in the course of processing statistical data provided by Rosstat, as well as the official websites of the government of the constituent entities of the Russian Federation and the administration of localities. In the course of the research the main innovation proposed in the updated strategy was studied: the formation, along with urban agglomerations, of anchor settlements, which, most likely, should connect the weakly agglomerated territory of the regions and the country. The study of the Urals Federal District revealed that there are certain trends in the formation of anchor settlements: the most agglomerated territories have fewer anchor settlements (Chelyabinsk Oblast); the largest number of population lives in agglomerated territories (except for Kurgan Oblast); in all regions anchor settlements are represented by rural settlements (in contrast to the Sverdlovsk Oblast, where most of them are urban settlements). In general, the analysis of the framework of anchor settlements in the Urals Federal District at the initial stage of their formation indicates the need for their identification, their functional purpose in a particular territory.

Keywords: spatial development strategy of the Russian Federation, adaptation approach, prioritization of tasks, urban agglomerations and reference settlements of the Urals Federal District

For citation: Antonyuk VS, Sigatova NA, Vansovich ER. Strategy of Spatial Development of Russia: Adaptation Approach and Prioritization of Tasks. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(12(494):19-28. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

Введение

Важнейшей особенностью современного этапа развития Российской Федерации становится достижение целей её пространственного функционирования, которые состоят в уменьшения различий в уровне и качестве жизни населения регионов, в увеличении темпов экономического роста и обеспечении национальной безопасности страны.

В экономической литературе и в органах власти разного уровня широко обсуждается обновлённая Стратегия пространственного развития России до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.¹, необходимость принятия которой по сравнению с действующей стратегией пространственного развития, приня-

той в 2019 г.², обусловлена объективными требованиями учёта важнейших геополитических и геоэкономических факторов, вызывающих как ограничения, так и возможности для пространственного развития страны, среди которых следует отметить такие, как:

– переориентация экспорта на новые рынки сбыта и, следовательно, изменение направлений грузопотоков и требование формирования транспортно-логистической инфраструктуры [12];

– корректировка целевых векторов пространственного развития отдельных регионов России (переориентация территориального вектора на Восток и Юг [3], расширение специализации

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: (https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html) (дата обращения 28.11.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения 28.11.2024).

Дальневосточного региона в направлении развития транспортной инфраструктуры, снятия ограничений в энергетике [9], развитие промышленной кооперации с Азиатско-Тихоокеанском регионом) [8];

– учёт планов пространственного развития государств, находящихся на границе с Россией (Китай, Монголия, Евразийский союз и пр.) [6]. В частности, развитие коридора «Север-Юг» (совместные проекты с Казахстаном, Азербайджаном, Ираном и пр.) [4];

– интеграция новых регионов в экономическое пространство страны [7] и пр.

Действие вышеуказанных факторов потребовало адаптации действующей Стратегии пространственного развития России к изменившимся условиям, в ходе чего происходит отслеживание непредсказуемо изменяющихся факторов внешней и внутренней среды и, соответственно, приспособление целей и инструментов Стратегии к изменившейся ситуации. В ходе корректировки Стратегии отдельными экономистами было обращено внимание на актуальность обеспечения связанности страны не только за счет системы городских агломераций, но также путём повышения связанности территории, лежащей за пределами городских агломераций. Подобные территории предлагается «связать» за счет формирования опорных населённых пунктов, которые сегодня признаются одним из важнейших приоритетов пространственного развития России [10].

Опорные населенные пункты представляют собой муниципальные образования, расположенные вне границ городских агломераций, на базе которых динамично развивается инфраструктура, обеспечивающая реализацию услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, а также иных потребностей населения территории самого опорного населённого пункта и прилегающих к нему муниципальных образований¹.

Поэтому целью статьи является теоретико-методическое исследование пространственного развития Уральского федерального округа в контексте идущих одновременно процессов укрепления городских агломераций и становления опорных населённых пунктов для разработки реко-

мендаций по усилению связанности территории Уральского макрорегиона.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

– на основе адаптационного подхода определить основные вектора корректировки пространственного развития РФ в современных условиях и, в частности, проанализировать тезис о формировании и развитии опорных населённых пунктов;

– предложить методы и систему показателей оценки стартовой позиции опорных населённых пунктов УрФО;

– произвести сравнительный анализ системы опорных населённых пунктов регионов Уральского федерального округа на начальной фазе их формирования.

Теория

Пространственное развитие любой страны представляет собой процесс распределения основных ресурсов по её территории, который происходит под влиянием нескольких закономерностей. Первая закономерность — трудовые ресурсы, как правило, сосредотачиваются в местах приложения труда, которые создаются предприятиями, следовательно, место размещения последнего оказывает влияние на распределение населения и, соответственно, населённых пунктов. Поэтому экономический анализ формирования населённых пунктов (городов) позволяет выделить такие их типы, как: торговые; транспортно-ориентированные, ресурсно-ориентированные; рыночно-ориентированные населённые пункты, портовые города и пр. [13, с. 44–81]. Вторая закономерность — по мере развития городов, как правило, происходит концентрация производства и концентрации населения вследствие действия агломерационных эффектов (соответственно, эффекта локализации и эффекта урбанизации). Пространственное развитие страны требует территориальной связанности ресурсов, производительных сил, результатов производства, что требует особых форм их территориальной организации [18].

Экономической наукой и практикой доказана наиболее эффективная и преобладающая в современных условиях тенденция населения и фирм к концентрации в крупных и крупнейших городах, что приводит к возникновению городских агломераций [1; 15]. Сегодня агломерационный каркас расселения является основным и, как правило, господствует ниже 70 широты (кроме Мурманской и Архангельско-Северодвинской).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/> (дата обращения 28.11.2024).

Вместе с тем Российская Федерация характеризуется существенными природными ресурсами (освоенными и неосвоенными), залежами полезных ископаемых, находящимися в зоне вечной мерзлоты¹. В силу этого существует настоятельная потребность в освоении северных территорий, которая значительно ограничена вследствие отсутствия условий для обеспечения нормальной жизнедеятельности. Подобная ситуация разрешается в арктической зоне России за счет особого вида расселения, которое называется «опорными населенными пунктами», важность которых состоит не в абсолютной численности населения муниципалитета, а в его значимости для окружающего пространства (обеспечение техническими и социальными услугами; обеспечение национальной безопасности России; крупнейшие ресурсодобывающие пункты; точки обеспечения труднодоступной территории и пр.). За счёт этих факторов Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) формирует 10% валового внутреннего продукта страны при численности населения менее 2%².

Для подтверждения факта принадлежности городов к категории опорных населённых пунктов АЗРФ необходимо выполнение ими следующих функций:

- обеспечение национальной безопасности (наличие у муниципального образования статуса закрытого административного территориального образования, расположение вблизи пограничной зоны РФ);
- освоение стратегически важных минеральных ресурсов;
- реализация экономических или инфраструктурных проектов (подкатегории: «Инвестпроекты», «Логистические центры» и пр.);
- дополнительные услуги (предоставление услуг в зоне бездорожья)¹.

Основной особенностью обновлённой Стратегии пространственного развития является расширение территории размещения системы опорных населённых пунктов — рассредоточение их по всей территории страны на той территории, где слабы агломерационные процессы. Предполагается, что основным предназначением данных населённых пунктов будет являться сглаживание различий в уровне и качестве жизни населения,

¹ Опорные населенные пункты — каркас Российской Арктики. URL: <https://nashsever51.ru/storage/temporary/24/03/06/156462/47cdd109-1303-48df-a944-0d4ae3334461.pdf>

² Наш север. URL: <https://nashsever51.ru/projects/onp> (дата обращения 28.11.2024).

поиск особых форм хозяйствования в условиях узкой специализации (моногорода, наукограды) [2; 16]. При этом опорные города должны стать драйвером роста для прилегающих территорий [10]. В настоящее время к опорным населённым пунктам отнесены 2,3 тыс. населённых пунктов³.

Идентификация населённого пункта в качестве опорного населённого пункта предполагает соответствие его следующим основным критериям:

- не входит в состав городской агломерации;
- имеет территории для перспективного строительства и застройки в соответствии с документами территориального планирования;
- расстояние между опорным населённым пунктом и населённым пунктом с населением свыше 50 тыс. чел. — более 50 км;
- численность населения — более 3 тыс. чел., но не более 50 тыс. чел.;
- численность населения прилегающих территорий составляет не более 100% численности населения опорного пункта;
- опорный населённый пункт имеет транспортную связь с административным центром в течение всего года;
- более половины численности населения имеют возможность пользоваться объектами социальной (профессиональные образовательные организации, медицинские организации и пр.), транспортной, инженерной (системы газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения и канализации и пр.) и информационно-коммуникационной инфраструктур⁴.

Выделение нового объекта управления пространственным развитием региона требует приведение в действие обновлённых направлений и инструментов управления ими. В качестве основного инструментария развития опорных населённых пунктов предлагается:

- активизация использования программно-целевого метода (в частности, Правительство России формирует новый национальный проект «Инфраструктура для жизни»⁵, в рамках которого пред-

³ https://economy.gov.ru/material/news/perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rossii_planiruyut_utverdit_v_avguste_mer_rf.html (дата обращения 28.11.2024).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/> (дата обращения 28.11.2024).

⁵ <http://council.gov.ru/activity/documents/162455/> (дата обращения 28.11.2024).

полагается комплексное развитие опорных населенных пунктов, включающее мероприятия по архитектуре и жилищному обустройству; дорожному строительству и обеспечению современным транспортом; модернизации жилищно-коммунального хозяйства и формированию условий для комфортной жизни населения [11, с. 228–242];

– совершенствование методов территориального планирования и проектирования, в ходе которого идёт поиск наиболее рациональной организации территории, а также размещения в её пределах производственных и инфраструктурных предприятий, оптимального расселения граждан, учитывающего природно-географические, климатические, экономические, социальные факторы и, в обязательном порядке, основные функции опорных населённых пунктов [5, с. 138–153; 14, с. 183–197; 17]. В процессе территориального планирования в качестве основных его документов выступают: Стратегии и программы комплексного развития территории, схемы территориального планирования, генеральные планы, нормы градостроительного проектирования, правила землепользования и застройки; проекты планировки, межевания и застройки территории, которые после утверждения органами власти, выступают в качестве основных в процессе градостроительной деятельности¹.

Методы и материалы

Система формирования опорных населённых пунктов в Уральском федеральном округе начала формироваться весной 2023 года, когда были выпущены постановления Правительств Свердловской (от 16.02.2023 г., № 123-ПП)², Курганской (от 29.03.2023 г., № 69)³, Челябинской (от 29.05.2023 г., № 306-П)⁴ и Тюменской области (от 13.07.2023 г., № 445-п)⁵, в которых был определён перечень опорных населённых пунктов и прилегающих к ним населённых пунктов. На основании этого можно констатировать, что процесс формирования системы управления опорными населёнными пунктами находится на начальном

¹ Территориальное планирование и проектирование. URL: <https://gisinfo.ru/geodesy/terplandesign.htm> (дата обращения 28.11.2024).

² <https://docs.cntd.ru/document/406510848> (дата обращения 28.11.2024).

³ <http://publication.pravo.gov.ru/document/4500202303300006> (дата обращения 28.11.2024).

⁴ <https://base.garant.ru/406953580/?ysclid=m4cj8vvgg sj836757190> (дата обращения 28.11.2024).

⁵ <http://publication.pravo.gov.ru/document/7200202307190021> (дата обращения 28.11.2024).

этапе и сравнительный анализ, проведённый авторами, будет осуществлён при определённых допущениях, а именно:

– будет проведен сравнительный анализ только тех субъектов РФ, которые находятся в Уральском федеральном округе;

– анализ весьма ограничен вследствие наличия небольшой базы статистических данных, характеризующих экономическое положение малых городов и сельских населённых пунктов.

Учитывая подобные допущения, в статье проводится сравнительный анализ опорных населённых пунктов Уральского федерального округа в следующей последовательности.

Первый этап — исследование показателей, характеризующих агломерационную развитость территории регионов УрФО, а именно:

– количество городских агломераций (оформленных юридически);

– количество муниципальных образований, состоящих в городских агломерациях, и их удельный вес в общем количестве муниципальных образований области;

– удельный вес населения, проживающего в городских агломерациях, от общего количества населения субъекта РФ.

Второй этап — исследование экономических показателей опорных населённых пунктов регионов УрФО, а именно:

– количество опорных населённых пунктов (сельских и городских) в регионе и их удельный вес в общем количестве муниципальных образований региона;

– удельный вес населения, проживающего в опорных населённых пунктах, от общей численности населения области.

Третий этап — позиционирование регионов Уральского федерального округа в системе координат «Удельный вес населения, проживающего в городских агломерациях, от его общего количества в регионе — удельный вес населения, проживающего в опорных населённых пунктах, от его общего количества в регионе — количество опорных населённых пунктов (городских и сельских)».

Четвёртый этап — систематизация типов регионов Уральского федерального округа на начальной фазе формирования опорных населённых пунктов в неоднородном агломерационном пространстве УрФО.

Результаты исследования

Наше исследование направлено на анализ стартового положения опорных населённых пунктов

в неоднородном агломерационном пространстве регионов УрФО. С этой целью проведено сравнение регионов УрФО по состоянию каркаса городских агломераций и системы опорных населённых пунктов, созданных в Уральском макрорегионе в 2023 г. Данный анализ проводился на примере сравнения двух групп населённых пунктов (опорных и входящих в агломерации) по следующим критериям: первый — соотношение количества разных групп населённых пунктов (опорных и входящих в агломерации), второй — удельный вес населения, проживающего в разных группах населённых пунктов (опорных и входящих в агломерации) (табл. 1).

На территории Уральского федерального округа юридически закреплены 5 городских агломераций: одна — Екатеринбургская, вторая — Тюменская, 3 агломерации находятся в Челябинской области (Челябинская и Магнитогорская агломерации, агломерация «Горный Урал»), в которых проживает, соответственно, 51; 63,9 и 73,8% населения от общего количества населения регионов.

Полтора года назад были изданы постановления Правительства субъектов РФ, на основании которых отдельным населённым пунктам регионов был присвоен статус «опорных населённых пунктов». Как видно из табл. 1, наибольший удельный вес опорных населённых пунктов

в общем количестве муниципальных образований присутствует в Курганской области (84,6%), в которых проживает 20% населения области. Наименьшее количество опорных населённых пунктов находится на территории Челябинской области (3% от общего количества муниципалитетов), в которых проживает 3% населения.

На основании просчитанных данных осуществлено позиционирование регионов УрФО в системе координат «Удельный вес населения, проживающего в городских агломерациях, от его общего количества в регионе — удельный вес населения региона, проживающего в опорных населённых пунктах, от его общего количества, проживающего в регионе — количество опорных населённых пунктов (диаметр кружка) (городских (жёлтый цвет) и сельских (зелёный цвет))» в 2022 г. (рис. 1).

Проведенный анализ указанных субъектов РФ позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего при всей сложности определения господствующих трендов в начальной фазе формирования опорных населённых пунктов следует заметить определённые тенденции:

– наибольшее количество опорных населённых пунктов и населения, проживающего в них, находится, как правило, на слабо агломерированных территориях (например, Курганская область);

Таблица 1

Table 1

Сравнительный анализ регионов Уральского федерального округа по показателям, характеризующим состояние городских агломераций и показателям, отражающим стартовое положение опорных населённых пунктов

Comparative analysis of the regions of the Ural Federal District according to indicators characterizing the state of urban agglomerations and indicators reflecting the starting position of the main settlements

Регионы УрФО	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
Количество муниципальных образований	26	94	276	316
Первый критерий — соотношение количества разных групп населённых пунктов (опорных и входящих в агломерации)				
Количество муниципальных образований, входящих в городские агломерации	0	12	3	16
Количество опорных населённых пунктов	22	49	19	9
Второй критерий — удельный вес населения, проживающего в разных группах населённых пунктов (опорных и входящих в агломерации)				
Удельный вес населения, проживающего в агломерациях, от его общего количества, %	0	51,0	63,9	73,8
Удельный вес населения, проживающего в ОНП, от его общего количества, %	20,0	17,0	11,0	3,0

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных <https://www.economy.gov.ru/>, <http://publication.pravo.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>, <https://66.rosstat.gov.ru/>, <https://72.rosstat.gov.ru/>, <https://74.rosstat.gov.ru/>, <https://ru.wikipedia.org>

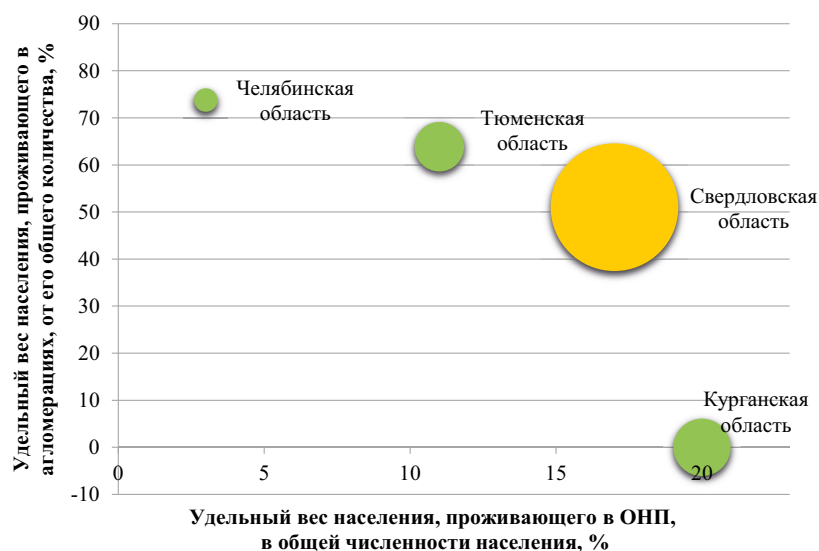

Рис. 1. Позиционирование регионов УрФО по критерию соотношения населения, живущего в городских агломерациях, и населения, живущего в опорных населённых пунктах в 2022 году

Fig. 1. Positioning of the regions of the Ural Federal District according to the criterion of the ratio of the population living in urban agglomerations and the population living in the main settlements in 2022

Примечание: составлено авторами

– во всех регионах, кроме Курганской области, население проживает на агломерированных территориях, а не в опорных населённых пунктах.

– основной тип опорных населённых пунктов представляют сельские населённые пункты во всех регионах, кроме Свердловской области, где большинство опорных населённых пунктов являются городскими.

Далее, технология позиционирования позволяет провести системную типологию регионов.

Первый тип — Челябинская область — регион, для которого характерна высокая степень развитости городских агломерационных процессов, небольшое количество опорных населённых пунктов (9 ОНП), низкий удельный вес населения, проживающего в этих муниципалитетах (3%).

Второй тип — Тюменская область — имеет 19 опорных населённых пунктов, в которых проживает 11% населения области, 63,9% населения проживает в городских агломерациях.

Третий тип — Свердловская область, где присутствует наибольшее количество опорных населённых пунктов (49), (большинство из которых — городские населённые пункты), в которых проживает 17% населения области.

И, наконец, четвертый тип представлен Курганской областью, отличающейся низкой агломерационной развитостью территории, в силу чего здесь оформлено 22 опорных населённых пункта из 26 муниципальных образований, в которых проживает 20% населения области.

Заключение

Проведенное исследование посвящено рассмотрению направлений, в соответствии с которыми осуществляется в настоящее время подготовка обновленной стратегии пространственного развития Российской Федерации. Проведенный анализ позволяет сделать следующие теоретические и практические выводы.

Первое. Любая стратегия, в том числе стратегия пространственного развития РФ, предполагает обязательный мониторинг её выполнения, в ходе которого происходит отслеживание происходящих в пространстве социально-экономических изменений и актуализация целей. В настоящее время Правительством РФ осуществляется приоритизация задач и направлений действующей стратегии пространственного развития, в процессе которого предлагаются акцент на следующие направления пространственного развития: совершенствование пространственного социально-экономического развития отдельных регионов страны, на которые в наибольшей степени повлияло изменение геополитических и геоэкономических условий; ускоренное развитие опорных населённых пунктов с целью усиления связанности низко агломерированных территорий; совершенствование инструментов территориального планирования.

Второе. В статье особое внимание уделено рассмотрению теории опорных населённых пунктов: необходимости их формирования; сущности и выполняемым функциям; основным факторам и ограничениям развития.

Третье. Предлагается определенная система показателей, по которым можно оценить стартовую позицию опорных населенных пунктов, а также провести сравнительный анализ регионов УрФО по состоянию расселения населения в агломерационном пространстве и на территории опорных населенных пунктов.

Четвертое. Анализ начального этапа постро-

ения опорных населенных пунктов в регионах Уральского федерального округа показал, что существует весьма мозаичная картина их формирования по областям Уральского макрорегиона, что свидетельствует о недостаточном определении их функционального предназначения, отсутствии единой концепции построения каркаса опорных населенных пунктов.

Список источников

1. Антонюк В. С., Бенц Д. С. Крупнейшие городские агломерации Уральского федерального округа: сравнительный анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 12 (482). С. 31–43. DOI 10.47475/1994-2796-2023-482-12-31-43
2. Антонюк В. С., Эрлих Г. В., Мурзина Е. В. Комплексное инвестиционное планирование монофункциональных городов. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. 134 с.
3. Бунеева Р. И., Бунеева М. В., Анисимов К. В. Экономика России в условиях санкций: состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 3(106). С. 34–43. DOI 10.21295/2223-5639-2024-3-34-43
4. Выдашенко Л. А., Выдашенко П. А. Новые тенденции и перспективы развития международного транспортного коридора «Север-Юг» // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 2. С. 239–246. DOI 10.33619/2414-2948/87/28
5. Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России / М. Ю. Андронов, В. С. Антонюк, Н. О. Герасимова [и др.]. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2024. 322 с.
6. Дроздова М. А., Покровская М. А. Актуальные вопросы международно-правового регулирования сотрудничества ЕАЭС — Китай в транспортно-логистической сфере // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 1(47). С. 71–80. DOI 10.22394/2073-2929-2024-01-71-80
7. Жуковская Е. Е. Интеграция исторических территорий Новороссии в единое государственное пространство Российской Федерации // Власть. 2023. Т. 31, № 5. С. 46–57. DOI 10.31171/vlast.v31i5.9777
8. Зверева В. В. Перераспределение транспортных потоков на Азиатский регион // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 2. С. 294–300. DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-294-300
9. Король Р. Г. Развитие терминально-логистической инфраструктуры арктических и северо-восточных регионов Дальнего Востока // Вестник транспорта Поволжья. 2022. № 6 (96). С. 84–92.
10. Маркварт Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. Т. 30, № 2. С. 95–111. DOI 10.31171/vlast.v30i2.8939
11. Муниципальная экономика / Е. Г. Анимца, П. Е. Анимца, И. А. Антипин [и др.]. Екатеринбург : Уральский государственный экономики, 2021. 494 с.
12. Оленевич В. А., Горшков В. В., Брытков В. С. Современное состояние и проблемы развития транспортно-логистической системы России // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2024. № 1 (81). С. 103–112. DOI 10.26731/1813-9108.2024.1(81).103-112
13. О’Салливан А. Экономика города : пер. с англ. 4-е изд. М. : Инфра-М, 2002. 706 с.
14. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Е. Г. Анимца, В. С. Антонюк, Т. А. Балина [и др.]; Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. 346 с.
15. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры : колл. монография / под ред. Я. П. Силина / Мин-во образования и науки РФ, УрГЭУ. Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного университета, 2017. 327 с.
16. Секушина И. А. Роль малых и средних городов в системе расселения страны // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4, № 5. С. 24–35.
17. Тургель И. Д., Власова Н. Ю. Территориальное планирование развития городов в РФ: основные этапы формирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2016. № 1 (14). С. 5–15.

18. Managing urban agglomeration processes in Russia in the context of agglomerative and socio-economic development / A. K. Tiwari, V. S. Antoniuk, A. S. Lapo, E. R. Vansovich // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, No. 7. P. e28654. DOI 10.1016/j.heliyon.2024.e28654.

References

1. Antonyuk VS, Benz DS. The largest urban agglomerations of the Urals Federal District: a comparative analysis. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(12(482)):31-43. DOI 10.47475/1994-2796-2023-482-12-31-43 (In Russ.).
2. Antoniuk VS, Erlich GV, Murzina EV. Integrated investment planning of monofunctional cities. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, South Ural State University, Department of “Economic Theory, World and Regional Economics”. Chelyabinsk; 2015. 134 p. (In Russ.).
3. Buneeva RI, Buneeva MV, Anisimov KV. Russian economy under sanctions: status and prospects of development. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2024;3(106):34-43. DOI 10.21295/2223-5639-2024-3-34-43 (In Russ.).
4. Vydashenko LA, Vydashenko PA. New trends and prospects of development of the international transport corridor “North-South”. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*. 2023;9(2):239-246. DOI 10.33619/2414-2948/87/28 (In Russ.).
5. State and municipal management: priorities and mechanisms of spatial development of Russia. M. Y. Andronov, V. S. Antonyuk, N. O. Gerasimova [et al.]. Chelyabinsk; 2024. 322 p. (In Russ.).
6. Drozdova MA, Pokrovskaya MA. Actual issues of international legal regulation of cooperation EAEU — China in transport and logistics. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2024;8(1(47)):71-80. DOI 10.22394/2073-2929-2024-01-71-80 (In Russ.).
7. Zhukovskaya EE. Integration of historical territories of Novorossiia into a single state space of the Russian Federation. *Vlast' = Vlast*. 2023;31(5):46-57. DOI 10.31171/vlast.v31i5.9777. (In Russ.).
8. Zvereva V. Redistribution of transportation flows to the Asian region. *Russian Economic Bulletin*. 2024;7(2):294-300. DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-2-294-300 (In Russ.).
9. Korol RG. Development of terminal-logistic infrastructure of the Arctic and northeastern regions of the Far East. *Vestnik transporta Povolzh'ya = Vestnik Transport Povolzh'ye*. 2022;6(96):84-92. (In Russ.).
10. Markwart E, Kiseleva NN, Sosnin DP. System of reference settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects. *Vlast' = Vlast*. 2022;30(2):95-111. DOI 10.31171/vlast.v30i2.8939 (In Russ.).
11. Municipal economy. E. G. Animitsa, P. E. Animitsa, I. A. Antipin [et al.]. Yekaterinburg, Ural State Economics; 2021. 494 p. (In Russ.).
12. Olentsevich VA, Gorshkov VV, Brytkov V.S. Modern state and problems of development of transport-logistic system of Russi. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie = Modern technologies. System analysis. Modeling*. 2024;1(81):103-112. DOI 10.26731/1813-9108.2024.1(81).103-112 (In Russ.).
13. O'Sullivan A. Urban Economics. 4th ed. Moscow; 2002. 706 p. (In Russ.).
14. Development of paradigm ideas in the domestic regional economy. E. G. Animitsa, V. S. Antoniuk, T. A. Balina [et al.]; Ural State University of Economics. Yekaterinburg; 2022. 346 p. (In Russ.).
15. Regional economy: challenges, priorities, strategic guidelines. Ed. by Y. P. Silin. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, UrSE U. Yekaterinburg; 2017. 327 p. (In Russ.).
16. Sekushina IA. The role of small and medium-sized cities in the country's settlement system. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovanij = Journal of Economic Research*. 2018;4(5):24-35. (In Russ.).
17. Turgel ID, Vlasova NY. Territorial planning of urban development in the Russian Federation: the main stages of formation. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*. 2016;1(14):5-15. (In Russ.).
18. Managing urban agglomeration processes in Russia in the context of agglomerative and socio-economic development. A. K. Tiwari, V. S. Antoniuk, A. S. Lapo, E. R. Vansovich. *Heliyon*. 2024;10(7):e28654. DOI 10.1016/j.heliyon.2024.e28654.

Информация об авторах

В. С. Антонюк — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления.

Н. А. Сигатова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления.

Э. Р. Вансович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления.

Information about the authors

V. S. Antonyuk — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Economy, State and Municipal Administration.

N. A. Sigatova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management.

E. R. Vansovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Management.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.